

ЛЕТНИЕ ГАСТРОЛИ

БАЛЛАДА
О МАТЕРИ

Встреча с актрисой театра имени Шота Руставели, народной артисткой Грузинской ССР, лауреатом Государственной премии СССР Изой ГИОШВИЛИ.

НАРОДНУЮ артистку Грузинской ССР Изу Гигошвили красноярские зрители смогут увидеть только в одном спектакле театра имени Шота Руставели. Но заметят и запомнят ее, безусловно, все. Потому что это главная роль — Груше Вачиадзе, в спектакле руставелевцев — «Кавказский меловой круг».

У зрителей такое чувство, что актриса в этой работе прекрасно могла бы обойтись и без слов: она напоминает даже не пантомиму, а какой-то выразительный, «говорящий» танец...

В театре действительно важнее не «что» рассказывается, «а как» проживается актерами на сцене. Поэтому любой хороший театр одинаково понятен во всех странах мира. Спектакли театра имени Шота Руставели, например, во Франции шли без синхронного перевода. Изумительная природная пластика грузинских актеров красноречивее слов.

Иза Гигошвили родилась в старом Тбилиси. Маленький дворик, где каждый знал все, что творится в соседней квартире, сам был похож на театр.

— Не случайно, наверное, и театральные зрелища в Грузии возникли уже в пятом веке до нашей эры, — размышляет собеседница. — Самая прекрасная пьеса, которую я читала, это «Мученичество Шущаник», написанная в четвертом веке. А почему именно у нас так развивался «язык жес-

тов» — не знаю. Должно быть, сама земля такая...

Родители Изы — журналисты. Сама она сразу после школы поступила в Тбилисский театральный институт, где в то время учился нынешний художественный руководитель ведущего театра Грузии, народный артист СССР Роберт Стураа. Почти вместе они пришли в театр.

С 1975 года, с самого первого спектакля, Иза Гигошвили — единственная исполнительница роли Груше. Эта роль у нее стала гимном материнству.

Первые сцены. Встреча с солдатом Симоном Чачава. Мы не восхищены красотой лица судомойки Груши. Но в ее осанке, твердой поступи, повороте головы сразу угадываем неодолимую силу души, которая солдата и пленяет.

Встреча Груше с младенцем тоже происходит почти спокойно: брошенный, он достается девушке по воле обстоятельств.

Но каждый раз, когда она вновь и вновь поднимает кружевной сверток, мы словно сами опущаем: да, «когда несеешь ребенка — чувствуешь тяжесть». И с новой силой понимаем, какая огромная ответственность лежит на каждом, воспитывающем детей...

А вот в сцене в доме брата Груше, наконец, впервые раскрывается полностью. С какой безмерной усталостью опускается она на колени в темной, холодной, сырой комнатухе (и мы видим эту комнатуху на пустой сцене!); как бережно опускает свою драгоценную ношу, а затем ложится на пол возле нее. И умиротворенная — затихает. Ее больше нет. Есть только он, этот маленький шевелящийся комочек, которому подчинена целиком вся ее жизнь.

Хочется верить, что каждая женщина, увидевшая даже

одну только эту сцену, уйдет из театра немного иной — более сильной. Не случайно все десять лет, что живет на сцене театров мира Груше-Гигошвили, к актрисе Изе Гигошвили не перестают приходить письма.

Есть в них и такие строки: «Своих детей у меня нет. Теперь возьму ребенка из детдома». Пишут и дети: «Мой самый любимый герой в спектакле — это Груше. Сейчас я еще больше люблю свою маму».

Конечно, такая роль требует огромного напряжения душевных и физических сил. «После каждого спектакля неделю «отхожу», — признается Иза.

— А изменилась ли Груше за прошедшие десять лет?

— Конечно. Вместе со мной она все глубже осознает жизнь. И мы все сильнее протестуем против предательства женщин, бросающих детей. Помоему, это — самое страшное, страшнее войны.

Оказывается, у Изы Шалвовны взрослая дочь. Ия окончила Тбилисскую академию художеств. Совсем недавно в Тбилиси с успехом прошла ее первая выставка.

— А сын пока ничем не заменит, правда, хороший пловец, — делится мать. — Нынче стал победителем в республиканских соревнованиях среди юношей.

Не так давно на фестивале в Чехословакии состоялась премьера фильма Мераба Тавадзе «Молодыми остались навсегда». Иза играет в нем эпизодическую роль — матери-белоруски.

— Для меня эта роль тоже очень дорога, — становится серьезной и строгой актриса. — Ведь эта мать — символ всех матерей, потерявших на войне своих близких.

Т. ВЕЛИЧКО.
Фото А. Загайновой.

